

ВЫБОРЫ

Сыграть не по правилам

От победителя президентской гонки на Украине Владимира Зеленского избиратели с нетерпением ждут перемен. Вместе с тем ему трудно будет обойтись без альянса с прежними политическими элитами. Почему — объясняет немецкий политолог профессор **Дмитрий Стратиевский**.

Дмитрий Стратиевский

Неожиданная победа Владимира Зеленского в президентской гонке на Украине поднимает множество вопросов, окончательно ответить на которые удастся только месяца спустя. Quo vadis — камо грядеши, Зеленский?

чая пожизненный запрет занимать чиновничьи должности. Такие идеи не новы. Еще в 2014 году при Порошенко было создано Национальное антикоррупционное бюро, а потом и Специализированная антикоррупционная прокуратура. В 2016 году результаты их деятельности были признаны «скромными». Одна из причин заключается в концентрации капиталов в руках крупных концернов, контролирующих около 40% ВВП.

В такой ситуации уместны не революционные, а эволюционные перемены в виде содействия мелкому производству, малому и среднему бизнесу — естественным врагам коррупции. Но это длительный процесс, похоже трудно считааемый с нетерпением электората. В борьбе с бед-

жку Украине. За последние пять лет Ангела Меркель выстроила тесные отношения с Порошенко. Приглашение Порошенко в Берлин незадолго до второго тура в Германии вызвало критику, в то время как визит Зеленского в Париж немецкие СМИ комментировали нейтрально. Тем не менее федеральный канцлер отклонила все прошения Киева об оказании военной помощи.

Такая стратегия получит продолжение. Берлин готов содействовать миру, не вступая, однако, в восточно-украинский конфликт. У Зеленского (согласно конституции, именно президент определяет основные моменты внешней политики) не будет причин для ревизии сложившейся модели украинско-германских отношений.

Заложник надежд

Европа ставила на Порошенко, но победил Зеленский. Теперь осталось ответить на главный вопрос: понимает ли президент Зеленский, а не его киногерой «президент Голобородько», на что он пошел? **Виктор Лошак** о том, что победа Зеленского — это вызов не только для него самого и его страны, но и для России.

Виктор Лошак

Одной из находок предвыборного штаба Порошенко были звонки на мобильных телефонах украинских абонентов. Голос Порошенко приглашал их на избирательные участки и предлагал проголосовать за будущее Украины. Но вся беда

коммунальные услуги, 35,5% — законопроекта о снятии неприкосновенности с депутатов, судей и президента, 32,4% — новых антикоррупционных расследований. Популистская стратегия понравилась самым широким массам населения без всего этого была бы невозможна.

Чтобы расчитать со своим избирателем, штаб Зеленского уже анонсировал первые законы. Прежде всего речь идет о законах об импичменте и правилах отзыва и снятия неприкосновенности с депутатов, президента и судей. В будущем правящем «Блоке Петра Порошенко» называют эти законы «попсовыми», но понимают, что не принять их нельзя. Дальше в пакете Зеленского, как пишет украинский журнал «Новое время», очевидно будут: закон о медиации — альтернативным способом решения споров, экономический пакет, куда войдут законы о пятипроцентной налоговой амнистии, о налоге на вывезенный капитал, о создании службы финансовых расследований и, самое главное, закон о введении рынка сельскохозяйственной земли. Тут и возникнет первая битва. С криками о невозможности «распродать родину» украинскому аграрному лобби удастся закон этот торпедировать уже много лет. Сейчас принять его окажется не легче ни старым, ни новым составом парламента, потому что, если взглянуть на свежий список «100 самых богатых людей Украины», удивитесь, как много миллионов представляют переработчиков сельхозпродукции и собственно аграрники. После событий в Донбассе именно сельское хозяйство стало лидером развития реального сектора экономики. Украина экспортирует продукты почти на \$18 млрд в год. Земли поделены между крупными агрохолдингами, и уступать свои позиции они очевидно не собираются.

Но ни пакет новых законов, ни отдельные телезаявления Зеленского, ни его инаугурационная речь не объясняют, как же он собирается сделать Украину страной с высокими пенсиями и зарплатами, прекрасными дорогами и минимальной коррупцией. Ведь только в такую страну начнут возвращаться украинцы, так быстро ухватившиеся за шанс открытых европейских границ. Вот как раз о необходимости развернуть поток мигрантов Зеленский говорил множество раз, а на инаугурации вообще обозначил фантастическое число возможных обладателей паспорта Украины — 65 млн. Однако, захоти один лишь трудовой мигранты вернуться, абсолютно не понятно, из каких источников страна возместит те \$10 млрд, которые уже уехали на заработки переводят в течение года домой. Буквально за один 2018-й год главным поставщиком валюты для Украины стала Польша, откуда переводятся в страну 33,6% средств, дальше с большим отрывом идут Россия, США, Италия, Чехия... В последние недели Зеленский — любимый герой европейских медиа. Все пытаются понять, как можно победить, делая все не так, как другие кандидаты. Что же, украинцы хотят продолжения этого шоу? Недоумевают иностранные журналисты. И люди с улицы будто подхватывают эту простую догадку. «Лучше не станет, но хоть будет над чем посмеяться», — комментируют журналу Der Spiegel в Донбассе.

Все может оказаться совсем не смешно, если просто сопоставить колоссальные надежды, возлагаемые на нового президента, и его возможности. После инаугурации „Ъ“ беседовала с украинскими экспертами. Прежде всего проблемой они считают обещание Зеленского прекратить любую ценю войну в Донбассе. «Несмотря на визит молодого президента на передовую, не ясно, — пишет газета, — как добиться мира без больших уступок Путину. С другой стороны, Зеленский как президент мира шел на выборы и пытается поддержать эту тему. И это честно».

Остановить войну, где только боевые потери отняли у Украины уже 10 тыс. жизней. Остановить трагическую деиндустриализацию, когда, потеряв традиционные рынки, страна, еще не став членом ЕС, уже превратилась в аграрную и сырьевую часть Евросоюза. При этом Украине очень хочется снять с себя ярлык самой бедной страны Европы. ВВП в \$2,8 тыс. на душу населения — даже в СНГ ниже только Таджикистан, Киргизия и пока Узбекистан. А еще есть проблема выросшего за пять лет с 40% до 70% ВВП государственного долга. Чтобы отдавать, понадобится долго отодвигать...

С Зеленским теперь будут персонализировать все проблемы стра-

ны, а власть на Украине устроена таким образом, что любые реформы и кадровые революции без поддержки парламента, для работы в котором Зеленский пока лишь создает свою фракцию, — это лишь добрые пожелания. Президент не может без Рады назначать премьера. Коалиция депутатов фракций определяет кандидатуру главы кабинета и представляет президенту. Без согласия депутатов он даже не может назначить министров обороны и иностранных дел, хотя и отвечает за эти два важнейших направления. То же генкуратор, нацбанк, СБУ... Для назначения руководителей областей ему тоже нужно представление — в этом случае от правительства. Несмотря на народную поддержку нового президента, законодательно все устро-

Все может оказаться не смешно, если сопоставить колоссальные надежды на Зеленского и его возможности

ено так, что полномочным хозяином президент является лишь в собственной администрации.

Зеленскому будет нелегко: на двух самых сложных для него фронтах играют против вновь избранного президента. И новая Рада может оказать вдохновленной националистами и никому не девшимся Порошенко. Именно эти силы поставили знаковую точку в работе старого парламента, приняв варварский полный запрет русского языка. Как это сочетается с тем, что даже официально треть страны — русскоязычные, пока не понятно. Напомню, что первая попытка принять такой закон после событий на Майдане спровоцировала первые же выстрелы в Донбассе. Когда тот закон отменили — было уже поздно.

По данным социологов, в России Зеленскому на выборах симпатизировал 31% граждан. Но власть в Москве, похоже, не заметила окна возможностей, открывшегося с приходом Зеленского. Президент не поздравил его с избранием, а следующим шагом стал закон о выдаче российских паспортов жителям Луганской и Донецкой областей. В своем ответе новый украинский президент приврал получение российского паспорта к превращению его обладателей в бесправную «новую нефть» режима и пообещал дать украинское гражданство борцам за свободу на постсоветском пространстве. Трудно в этой ситуации сказать, на что надеется Зеленский, давая обещание обменять пленных по принципу «всех на всех».

Нечетко понятно, почему Кремль все-таки не взял паузу, не смягчил действия, хотя смачно риторично (Путин заявил на пресс-конференции во Владивостоке, что хотел бы встречи с новым лидером Украины). Возможно, Зеленскому все-таки не верят, подозревая за его спиной еще более непримиримого к президенту Путину олигарха Коломойского. Можно представить еще, будто существуют опасения, что и сами конкурентные выборы, и возможность сменяемости власти вкупе с популистской повесткой Зеленского могут показаться привлекательными для россиян. И эту привлекательность нужно разоблачать на корню. Хотя и ребенок ясно: в российской политической системе не поддерживаемый Кремлем человек ни на что серьезное сегодня претендовать не может.

Скорее верный ответ в том, что в сегодняшней российской власти большинство у людей жестких, силовых действий. Их пускает даже временное смягчение риторики. Один из идеологов этой линии, депутат Госдумы Константин Затулин, будто забывает гвоздь в гроб временного потепления: «Никакого „медового месяца“ ни с Зеленским, ни с Западом на почве совместной международной коалиции содействия Украине... не намечается. Намечается продолжение борьбы в Украине и за Украину».

Борьба с Зеленским, представляющим и русскоязычных избирателей, и один из самых русскоязычных регионов своей страны, может сделать позицию его оппонентов в России парадоксальной: мы, похоже, собираемся бороться с «русским миром», с той самой русскоязычной Украиной, интересы которой якобы все последние годы и защищаем... Политика, одним словом.

Зеленскому очень хочется победить — выполнить все свои обещания, но сделать это в одиночку будет невозможно

Как поступит политический новичок: будет шаг за шагом отказываться от прозападного курса и искать близости с Россией или ограничится лишь «пластической коррекцией» позиции своего предшественника Петра Порошенко? Решится ли Зеленский на коренные реформы украинской социально-политической системы, включая ее темные стороны, как, например, доминирующее положение олигархов, или же со временем примет существующие правила игры?

Многие реформы, инициированные Порошенко, такие как децентрализация, реформа пенсионной системы и здравоохранения, не вызвали у Зеленского нареканий в его бытность кандидатом и не подвергнутся пересмотру после инаугурации. Критика Зеленского во время предвыборной кампании фокусировалась главным образом на трех (как он считает) провалах нынешнего правительства: недостаточной прозрачности процесса выработки политических решений, засилье коррупции и бедности.

В своей программе Зеленский заявлял о необходимости расширить нормы прямой демократии, лишить иммунитета парламентариев, судей и самого президента, принять новый закон «О народодовластии». Требования, близкие к призывам популистских партий в ЕС, откликнулись в сердцах многих украинцев, показавших красную карточку действующему президенту.

Реализовать их в одиночку Зеленскому не удастся, поскольку соответствующие решения относятся к компетенции законодательной ветви. Кроме того, лишение иммунитета высокопоставленных народных представителей и функционеров может сделать их уязвимыми для шантажа. Во многих государствах ЕС, включая Германию, парламентарии пользуются аналогичной защитой от уголовного преследования. Зеленский должен понять, что осуществить его концепцию будет достаточно трудно, и в корне ее переосмыслить. В части борьбы с коррупцией, которая была неотъемлемой частью предвыборной программы каждого из кандидатов в президенты Украины за последние 20 лет, Зеленский предлагал лучше платить честным госслужащим и жестче наказывать коррупционеров, вклю-

чительно Зеленский в краткосрочной перспективе не преуспеет: теневая сектор составляет около 45% украинской экономики, и собираемость налогов крайне низка. Многие украинцы не осознают причинно-следственной связи между уплатой налогов и сборов и ростом уровня жизни.

Острый комментарий Зеленского относительно решения Москвы упростить предоставление российского гражданства жителям Донбасса облетел первые полосы мировых газет. Надежда украинцев продемонстрировал жесткость позиции в конфликте с Россией. При нынешних обстоятельствах ни один украинский глава государства не может позволить себе пророссийские действия — такие шаги не получат сколько-либо широ-

Лишь немногие имена людей из близкого окружения Зеленского могут что-то сказать общественности. Будучи кандидатом, он назначил «доверенных лиц» в каждом регионе страны — в основном это люди малоизвестные и еще недавно далекие от политики. Но в его команде есть и личности, давно присутствующие на украинской политической арене. Его важнейший советник Дмитрий Разумков руководил предвыборными кампаниями целого ряда известных политиков, например Сергея Тигипко, который в свое время тоже баллотировался в президенты и занимал посты вице-премьера и министра при Кучме и Януковиче. В прошлом Разумков состоял в Партии регионов. Существенную роль в штабе Зеленского играет адвокат Вадим Галайчук, в свое время сотрудничавший с партией «Наша Украина» Виктора Ющенко. Не назовешь новичком и Александра Данилюка, уже назначенного секретарем Совета безопасности.

Люди со старыми, проверенными связями в различных группах влияния помогут Зеленскому ориентироваться на высокому посту и получить доступ к тем или иным людям. Для новоиспеченного главы государства это означает не только укрепление его позиций, но и включение в «системную политику», против которой он не так давно агитировал.

Зеленского ждут колоссальные задачи. Сегодня он стоит перед стратегической дилеммой: как политик без «груза прошлого», Зеленский пользуется большим кредитом доверия у населения. Будущему президенту нельзя разочаровать избирателей, он должен продемонстрировать новое качество политики и вместе с тем отвоевать себе место на украинском политическом ландшафте, чтобы в принципе иметь возможность править страной. С учетом предстоящих парламентских выборов осенью текущего года Зеленскому первым делом нужно сформировать хотя бы временные альянсы с ведущими деятелями, такими как Юлия Тимошенко и Владимир Гройсман. Но такие альянсы будут означать для него еще более глубокую интеграцию в реалии украинских политических элит.

При нынешних обстоятельствах ни один украинский глава государства не может позволить себе пророссийские действия

кой поддержки. Политическая, культурная и экономическая элита, включая украинских олигархов, не желает альянса с Москвой. В то же время от Зеленского ждут эффективных шагов в войне на востоке Украины, отличных от стратегии его предшественника, в идеале — скорого прекращения войны без отделения территории.

Эта проблема подобна квадратуре круга, и, похоже, Киеву не решить ее в одиночку. Зеленскому не избежать затяжных переговоров с Россией. Его предложение обсудить роль Кремля в войне непосредственно с Путиным далеко от действительности, поскольку Москва последовательно отказывается считать себя стороной конфликта в Донбассе. Кроме того, Зеленский обещал заменить украинских переговорщиков в контактной группе, однако такие показательные меры не возымеют большого действия.

Германия входит в число важнейших держав, оказывающих поддер-

проигравшего была в том, что большинство из голосовавших свое будущее с ним не связывало. Пожилые — потому, что социальные рецепты МВФ больше всего ударили по ним: размер оплаты жилья и коммунальных услуг превзошел пенсии большинства. Молодые же голосовали за Зеленского по определению — как за представителя одного с ними поколения, по сути не знавшего СССР и принявшего западные ценности.

Сами же представители Запада, мягко говоря, с этими выборами просчитались. Ангела Меркель, агитируя и помогая Порошенко и при этом даже отказавшись принять Зеленского, положила все яйца не просто в одну корзину, а в корзину без дна — к моменту, когда канцлер включилась, исход выборов был почти ясен. За Порошенко агитировал и представитель Трампа Курт Волкер: «Он сделал для реформ больше, чем кто-либо в Украине за последние 20 лет, и противостоит Путину». Не помогло...

Я наблюдал за выборами на востоке Украины, в Одессе. Здесь настолько верили в победу Зеленского, что даже отказывались следить за теледебатами двух кандидатов: «Все равны наш победит». И это уже был не политический расчет, а вера во что-то чудесное и героическое. А героическое здесь все, что может казаться обществом, измененному тотальной коррупцией, честным. Герой актера Зеленского президент Голобородько — да, безусловно честен. Значит, честен и сам актер. «Зеленский перенес, не распекал, имидж борца с системой из искусства в жизнь», — довольно точно описал феномен один из политологов. Пешком на собственную инаугурацию, делая попутно десятки selfies с собственными избирателями, шел как будто тоже не уже президент Зеленский, а еще кинопрезидент Голобородько.

Логика кино и логика победы скрепили 40-летнего шомена с тягелешим грузом надежд его страны. Он и сам себя как будто все время предупреждал: «Сейчас я тут кем-то стану — и вы все захватите офигенно, конечно же, это популизм чистой воды!» Но сам же и наобещал. А что не обещал, то избиратели за него подумали. По соцопросам 39% ждут от Зеленского снижения тарифов на